

Выявление выдающейся универсальной ценности памятников Чукотки (Наукан и Эквен) для номинирования в Список всемирного наследия в составе трансграничной номинации «Памятники морских арктических зверобоев»

Памятники морских арктических зверобоев Чукотки – поселение и могильник Эквен, поселение Нунак и поселение Наукан расположены к югу и юго-востоку от сопок Дежневского массива, на берегу Берингова пролива, в Чукотском районе Чукотского Автономного Округа.

Эта территория к западу и востоку от мыса Пээк представляет собой крайнюю оконечность Евразийского материка. Берингов пролив имеет здесь наименьшую ширину (86 км), что с глубокой древности способствовало контактам населения с обеих сторон пролива и стало одним из факторов, сформировавших на Чукотке и на Аляске уникальную культуру охотников на морского зверя (кита, моржа, тюленя, нерпу).

Культурный ландшафт Дежневского массива включает в себя древнеэскимосский археологический комплекс Эквен (поселение и могильник, I тыс. н.э.), руины двух эскимосских поселков Наукан (XV—середина XX вв.) и Нунак (предположительно, XV—XIX вв.) и мемориальный комплекс, посвященный русскому землепроходцу XVII в. Семену Дежневу («памятник-маяк», 1954—1956 гг.).

Данные памятники представляют собой яркий образец своеобразной культурной традиции, возникшей на стыке Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки не менее двух тысяч лет назад и в определенной степени сохранившейся вплоть до настоящего времени.

Носителями культурных традиций морского промысла были палеоэскимосы, предки современных эскимосов и инуитов, которые в суровых условиях Арктики освоили береговые территории, сформировали уникальную систему морской адаптации и создали высокую материальную и духовную культуру, отразившуюся в памятниках декоративно-прикладного искусства. Произведения древнего косторезного искусства высочайшего уровня обнаружены при раскопках могильника Эквен. Эта преемственность обеспечивала основу существования местного населения – морской зверобойный промысел, охоту на морского зверя на кожаных с деревянным каркасом судах (байдарах) с использованием гарпунного комплекса из клыка моржа и оленьего рога с поворотным наконечником. Металл (железо) проникал на Чукотку в незначительных количествах с территории нижнего течения Амура еще в древнебенгоморское время, однако, сами эскимосы

©Днепропетровский К.А., Шокарев С.Ю.

РНИИ Культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

2018

добывать и обрабатывать металл не умели и были носителями традиций каменного века. Вплоть до второй половины XVIII в. морские зверобои Чукотки почти не имели контактов с носителями других культур, сохраняли образ жизни, свойственный их предкам на протяжении тысячелетий.

Особая ценность предлагаемых к включению в Предварительный список объектов культурного наследия морских арктических зверобоев заключается, в первую очередь, в том, что в него включены памятники, относящиеся к различным этапам формирования культуры морских зверобоев Чукотки. Археологический комплексный памятник Эквен дает представление о периоде наивысшего расцвета в развитии древнеэскимосской культуры, существовавшей на побережьях северо-восточной оконечности Чукотки и северо-западной оконечности Аляски (ДБК – древнеберингоморская археологическая культура, I—II вв. – V в. н.э.). Именно эта культурная традиция (ДБК) стала истоком других, более поздних древнеэскимосских культур, которые в конечном итоге распространились по побережьям Арктики – от Аляски до Гренландии (Пунук, Туле, первая половина – середина II тыс. н.э.).

Эскимосские поселки Наукан и Нунак – уникальные для азиатских эскимосов поселения, постройки в которых были возведены, главным образом, из массивных валунов. Необычный для Чукотки облик Наукана и Нунака обусловлен историей их возникновения. Оба поселения были основаны выходцами с островов Берингова пролива – носителями локальной эскимосской культуры, в которой сочетались компоненты культурных традиций эскимосов Аляски и Чукотки. Памятник Семену Дежневу служит зримым символом культурных связей русского народа с народами Чукотки, символом географических открытий, совершенных в Новое время европейскими мореплавателями.

Обоснование выдающейся универсальной ценности

Памятники морских арктических зверобоев Чукотки, датируемые начиная с первых веков до н.э. и до первой половины XX в., зафиксированы на побережье Берингова и Чукотского морей на обширной территории Провиденского и Чукотского районов. Памятники Дежневского массива (поселение и могильник Эквен, поселения Нунак и Наукан) компактно расположены в непосредственной близости друг от друга (в 6—12 км от мыса Дежнева и в 20—25 км от села Уэлен).

©Днепровский К.А., Шокарев С.Ю.

РНИИ Культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

2018

Эти объекты полноценно представляют культуру морских арктических зверобоев, являются ее уникальными и яркими памятниками. Каждый из них обладает особой спецификой и имеет важное значение для изучения местной истории и культурных традиций.

Памятники морских арктических зверобоев Чукотки, расположенные в местности, поражающей своей первозданной красотой, являются свидетельствами значимого периода в истории человечества – освоения высоких широт и создания уникальной цивилизации охотников на морского зверя.

Обоснование критериев

(II) Памятники морских арктических зверобоев Чукотки полноценно отражают процессы развития и сохранения традиций домостроительства и ландшафтного планирования, технологий добычи морского зверя и адаптации в высоких широтах, свойственных только этой культуре.

Науканские и нунакские яранги имеют абсолютно традиционную конструкцию и принципиально мало чем отличаются от жилищ, в которых жили их предки в древнеберингоморское и бирнирское время, в первом тысячелетии нашей эры.

На Чукотке наиболее полно древние жилые сооружения исследованы на поселении Эквен и сравнение науканских жилищ с ними представляется наиболее корректным. Если не брать в расчет такие «современные» детали в Наукане, как использование досок для наращивания верхних частей стен, использование металлических и кирпичных печек, сооружение дверей с деревянными коробками и дверей с петлями, применение железных гвоздей и других металлических деталей, то сходства в принципиальных конструкциях домов очевидны.

Науканские и нунакские жилища, также, как и древние (ДБК, бирнирк) строились всегда на поверхности и не заглублялись в землю. Для строительства домов применялся тот же материал – камни, кости китов и плавниковое дерево с учетом локальных особенностей: в районе Эквена деревья выносятся на берег мало, поэтому деревянные опоры заменялись столбами из челюстных костей кита, обилием камня в районе Наукана и Нунака было обусловлено приоритетное использование этого материала. Дома сооружались на склонах с предварительным выравниванием строительных площадок. Коридорные выходы всегда направлены в сторону склона (следовательно, в сторону моря), и уровень пола понижается от

©Днепровский К.А., Шокарев С.Ю.

РНИИ Культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

2018

спальной платформы к выходу, что было очень важно для применявшегося в домостроительстве еще с древнеберингоморского времени принципа энергосбережения и распределения нагретого воздуха в помещении. Сходны планировки жилищ, их размеры, принципиальная конструкция цоколей стен из камня или дерева, легкие кровли из шкур на деревянном каркасе. Следует отметить и некоторые серьезные отличия науканских и нунакских построек от жилищ бирнирского времени в Эквене: в Наукане и Нунаке нет двухкамерных строений, примыкающих друг к другу (Эквен). Возможно, это объясняется крутизной склона, на котором строились жилища.

(III) Эквен, Нунак и Наукан представляют собой различные этапы развития и существования культурной традиции морских арктических зверобоев. В значительной степени эта культурная традиция является исчезнувшей, но в определенной части (морской промысел, ездовое собаководство) сохраняется на береговой Чукотке (в том числе у жителей близлежащего села Уэлен).

В истории данной культуры вышеупомянутые памятники занимают положение уникальных свидетельств. Из раскопок могильника Эквен получены богатые коллекции орудий труда, охотничьего вооружения, бытовых и сакральных предметов, украшений, демонстрирующие высокий уровень древнеэскимосского искусства. На поселении Эквен полностью раскопано древнейшее жилище, относящееся к этой культуре. Нунак известен по легендам, как место, где произошли события самого знаменитого чукотско-эскимосского мифа – о женщине, которая родила кита. Наукан был крупнейшим поселением особой части эскимосского народа – науканцев, который говорили на особом диалекте науканского языка. В XX в. Наукан являлся крупнейшим эскимосским поселком. До середины этого столетия его жители поддерживали тесные контакты с эскимосами островов Берингова пролива (Ратманова и Крузенштерна или Большой и Малый Диомид) и Аляски, откуда они некогда переселились на Чукотку. Закрытие Наукана и насильственное переселение его жителей в 1958 г. до сих пор осознается потомками науканцев как трагедия, которая привела к исчезновению науканского диалекта эскимосского языка, который знают теперь только единицы.

(V) Основой культуры морских арктических зверобоев Чукотки является взаимодействие между человеком и природной средой (море, в меньшей степени, тундра) в суровых условиях Арктики. Каждый из памятников представляет собой выдающийся образец традиционного

природопользования, морской адаптации, характерной для данной культурной традиции. При этом, природные факторы неблагоприятно воздействуют на состояние памятников (особенно, поселения Эквен, размываемого морем).

(V) Нунак и Наукан, вошедшие в эпический фольклор эскимосов и чукчей, занимают важное место в мифологической и мировоззренческой картине мира, свойственной этим народам. Ярким примером верований, восходящих к древним морзвербойным традициям, является миф о нунагмитском ките, относящий эти события к истории Нунака и предыстории Наукана. Миф о нунагмитском ките, рожденном женщиной, является одним из центральных космогонических мифов коренного населения Чукотки. Он свидетельствует о принципах единения человека с природой, характерных для коренных народов. Этот знаменитый миф получил распространение в художественной литературе (произведения Ю. Рытхей) и кинематографе (фильм А. Вахрушева «Книга моря»).

Подлинность

Уникальный комплекс памятников морских зверобоев Чукотки дошел до наших дней в относительно хорошем состоянии и полностью соответствует критерию подлинности по таким параметрам, как форма, художественное решение, материал, использование, дух места. Подлинность объектов подтверждается документальными свидетельствами и научными исследованиями.

Подлинность могильника и поселения Эквен в течение более чем 30 полевых сезонов подтверждалась археологическими раскопками на обоих холмах могильника, где изучено 325 захоронений, и на поселении, где полностью раскопано одно из жилищ – Н-18. Раскопки с применением самой передовой научной методики производились на достаточно больших площадях. Кроме того, в обвалах береговой линии поселения Эквен каждый сезон собирался подъемный материал, происходящий из культурного слоя. Весь вещевой материал, обнаруженный на комплексном памятнике, поступил в Государственный музейный фонд Российской Федерации: в фонд археологии Чукотки Государственного музея Востока(Москва) и Музейный центр «Наследие Чукотки» (Анадырь). Никаких инокультурных или позднейших включений в обширном материале, обнаруженном на памятнике, не зафиксировано. Подлинность археологического источника подтверждена в монографиях и многочисленных статьях, написанных

©Днепровский К.А., Шокарев С.Ю.

РНИИ Культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

2018

авторами научных исследований на памятнике и хранителями музейных коллекций. Никаких позднейших строений или их руин на поселении Эквен нет.

На поселении Нунак при обследовании памятника в 2018 г. зафиксировано 25 объектов, подавляющее большинство которых представляет собой цоколи округлых традиционных эскимосских жилищ, сложенные из крупных камней. Памятник существовал до XIX века, и никаких более поздних построек на нем не зафиксировано.

На поселении Наукан, закрытом в 1958 г., зафиксировано более 180 объектов. Это цоколи традиционных жилищ с деревянными деталями кровли, мясные ямы с каменными кладками стен и вешала из костей кита. Подлинность их у специалистов не вызывает сомнений. На памятнике есть руины построек советского времени: фундамент здания школы, магазина, дизельной станции и нескольких строений пограничной заставы. В непосредственной близости от памятника, но вне пределов его границ, находятся полуразрушенные здания метеостанции, закрытой в 1970-е годы. Все позднейшие строения не нарушили облик традиционного эскимосского поселка, они легко распознаются и не нарушают подлинности традиционной архитектуры памятника. Традиционная планировка и выбор места для поселения, форма и конструкция традиционных жилищ и ям для хранения мясных запасов, материал, из которого они сооружены (местный камень, челюстные кости серых китов, плавниковое дерево) – все указывает на несомненную подлинность объектов. Само расположение памятника, традиционная система отопления и освещения жилищ, назначение мясных ям отражают традиционное природопользование морских зверобоев, их хозяйственную деятельность.

В качестве нематериальных свидетельств подлинности памятника выступают многочисленные документальные фотографии поселка и его жителей, сделанные с начала XX века до 1958 г. и сразу после закрытия поселка. Записаны, сняты на видео и опубликованы рассказы уроженцев Наукана с указанием домов, где проживали их семьи.

Целостность

Объекты культурного наследия могильник и поселение Эквен, поселения Нунак и Наукан имеет нормативно установленные границы, характер использования и предмет охраны и является объектом культурного

наследия федерального значения (кроме поселения Нунак, который зарегистрирован как объект культурного наследия регионального значения).

Нормативно определенная территория памятников включает все материальные и нематериальные элементы и атрибуты, выражающие выдающуюся универсальную ценность объектов и отражающие динамику развития древнеэскимосских культурных традиций Чукотки.

Номинируемые памятники имеют достаточные размеры, необходимые для всестороннего представления особенностей и процессов, отражающих значение объектов:

Площадь историко-культурного комплекса «Нунак» – 5,9 га;

Площадь многослойного поселения «Наукан» – 13,91 га;

Площадь объекта культурного наследия «Эвенкийский могильник» («Могильник Эквен»): 1,92 га;

Площадь объекта культурного наследия «Эвенкийское поселение» («Поселение Эквен»): 2,6 га

Оставленные в глубокой древности (примерно в X—XII вв.), поселение и могильник Эквен со временем археологизировались. Жилища заросли травой и превратились в своеобразные подобию курганов или холмов, с выступающими китовыми костями, бывшими ранее конструктивными деталями строений. В последнее время стали не редки и своевольные грабительские раскопки местного населения в этих обвалах. На двух холмах, на которых расположен могильник, до раскопок были видны провалы над отдельными погребениями, что связано с характером каменистой почвы в этом месте. Однако большая часть захоронений на поверхности не заметна, и обнаружить их возможно только проводя исследования крупными сплошными площадями раскопок.

Современное состояние памятника сформировано не только его вековой историей, но также историей его изучения – археологическими раскопками и эрозией почвы.

В настоящий момент комплекс поселения Наукан находится в удовлетворительной сохранности. Территория поселения представляет собой археологизированные остатки жилищ, мясных ям, вешал и других сооружений. Каменные кладки жилищ за 60 лет, прошедшие со времени оставления поселка жителями, почти не пострадали, но деревянные конструкции крыш, дверей и полов подверглись природному и антропогенному воздействию. Ни одна крыша не сохранилась полностью, они все разрушены и в большинстве представляют собой навал досок внутри

жилища. Только в отдельных случаях сохранились несущие конструкции, закрепленные в каменной кладке. В жилищах и мясных ямах вырыли норы местные грызуны – евражки (берингийский или американский суслик, лат.: *Spermophilus parryi*), рядом с каменными конструкциями находятся выкиды земли, иногда, артефакты, вынесенными этими животными на поверхность. Однако степень воздействия землеройных животных на состояние сохранности памятника невелика.

От природного и антропогенного влияния также страдают и вешала из челюстных костей кита, которые разрушаются. Так, в северной части у обрыва еще в 2010 г. стояло 6 челюстных костей, а к 2018 г. осталось 5, а шестая кость лежит рядом, основание ее осталось в земле.

Памятник-маяк С.И. Дежневу находится в удовлетворительном состоянии. Конструкция сооружения сохранилась, однако, памятник требует реставрации. В 2013 г. Чукотской археологической экспедицией были зафиксированы 30 % утрат первоначального облика памятника, о чем составлен Акт определения процента утрат первоначального облика объекта культурного наследия, переданный в Инспекцию по охране памятников Департамента образования, культуры и спорта Чукотского автономного округа. С этого времени разрушение памятника усилилось. Штукатурка на главном и заднем фасадах потемнела от ржавых потеков; скобы лестницы на заднем фасаде шатаются и грозят выпасть; фонарь типа АМ – 500, проблесковый аппарат «Проблеск», лампа 32 в.*100 вт. находится в не рабочем состоянии; в нижней части памятника зафиксированы многочисленные утраты штукатурки, как на основном корпусе сооружения, так и на четырех столбах-тумбах, окружающих монумент; дверь, закрывавшая маяк с задней стороны, оторвана и валяется в 10 м ниже по склону; на северной, восточной и южной стороне утрачены бронзовые тумбы, стилизованные под кнехты, цепь со стороны главного (восточного) фасада; поверхность и боковые стороны площадки-основания выщерблены, сама площадка-основание подверглась осадке.

В 2017 г. во время проведения мониторинга силами специалистов ООО «Кадастровый инженер-Партнер» (г. Хабаровск) проведено обследование ОКН «Памятник Дежневу Семену Ивановичу» с составлением Акта определения процента утрат первоначального облика ОКН и Акта осмотра технического состояния ОКН. Согласно Акту определения процента утрат первоначального облика, утраты составляют 42 %.

©Днепровский К.А., Шокарев С.Ю.

РНИИ Культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

2018

Поселение и могильник Эквен находятся в различном состоянии и подвергаются разным факторам воздействия.

Наиболее опасной можно считать ситуацию на поселении Эквен. Вследствие различных по своему характеру интенсивных процессов эрозии, а также антропогенного воздействия, культурный слой поселения, включая остатки конструкций жилищ, подвергается разрушению. Берег отступает и происходит разрушение памятника. Жилища, расположенные в 80—100 м от берега подобной опасности не подвергаются, они задернованы и сохраняют первоначальное (по отношению ко времени, когда были оставлены) состояние.

Могильник Эквен на западном и восточном холмах подвергался археологическому исследованию, результаты которого – остатки раскопов и отвалов, крупные кости морских млекопитающих, извлеченные из слоя – налицо. Там, где могильник не был подвергнут раскопкам, он сохраняет первоначальное состояние. Однако, как и на поселении Эквен, здесь можно видеть следы грабительских раскопок, которые производятся жителями соседнего поселка Уэлен.

Хозяйственная деятельность на территории памятников Наукан и Эквен (поселение и могильник) не ведется.

Экологические факторы влияют на памятники Наукан и Эквен по-разному и в разной степени, также, как и на отдельные компоненты комплекса Эквен.

В Наукане природные факторы сводятся к воздействию ветров, штормов, осадков (дождя и снега) на существующие конструкции поселения и на памятник-маяк. Данное воздействие не является здесь критичным, эрозия склона умеренная, поскольку он весь задернован. Степень воздействия животных (евражки, медведи) на конструкции памятника невелика, хотя, можно предположить, что медведи могли содействовать обрушению вешал и деревянных крестов. Под влиянием талых вод и осадков металлические части конструкций ржавеют (это касается, в первую очередь, памятника-маяка); можно предположить, что талые воды также смещают с места отдельные небольшие камни или детали кровли, а сильные ветра во время шторма могут повредить вешала или оставшиеся в первоначальном состоянии те же детали кровли.

На поселении Эквен в результате естественных процессов культурный слой, содержащий конструктивные элементы полуподземных жилищ, хозяйственных ям и т. д., подвергается очень интенсивной эрозии. Летом

(июнь – июль) происходит таяние снежника, который накапливается вдоль обрыва. Пропитанный талой водой практически вертикальный срез культурного слоя разрушается вслед за отступлением ледника. Ранняя осень – время сильных штормовых ветров со стороны Берингова пролива. Ширина полосы прибоя между береговой линией поселения и океаном не более 20—25 м и волны во время шторма достигают культурного слоя, сильно подмывая его. При этом крупные глыбы осевшего грунта полностью размываются, материал оказывается либо на дне океана, либо перекрывается слоем прибрежной окатанной гальки.

Могильник Эквен деструктивному воздействию природных факторов почти не подвергается.

Природные катастрофы в зоне расположения памятников Наукан и Эквен представляются явлением исключительным и маловероятным. За всю историю наблюдений здесь не зафиксировано землетрясений, извержений вулканов, цунами и т.п. стихийных бедствий. С другой стороны, необходимо отметить, что данная территория относится к Арктической зоне Российской Федерации, следовательно, нестабильные природные условия региона критически воздействуют на человека. Такие факторы, как низкие температуры, сильные ветра, значительные осадки, морские штормы являются неблагоприятными, как для предполагаемого персонала объектов, так и для туристов. Однако следует иметь в виду, что посещение памятников Наукан и Эквен происходит (и должно происходить) в летние месяцы, когда воздействие неблагоприятных природных факторов на здоровье человека на Чукотке минимально.

Антропогенное воздействие на памятник Наукан невелико, в первую очередь, из-за незначительного количества туристов, посещающих этот памятник. Однако каждое посещение древних конструкций приводит к разрушению деревянных деталей кровель, лежащих внутри жилищ, и полов, выветренные доски под весом человека ломаются. Люди приложили усилия к разрушению памятника-маяка – скобы-ступени лестницы шатаются в том числе и из-за туристов, влезавших на маяк за эффектными фотографиями, возможно, дверь маяка была оторвана человеком, а не медведем.

Особую опасность для Наукана представляет тщеславное стремление туристов запечатлеть в материальной форме свое посещение этого памятника. В 2013 г. участники Первой кругосветной вертолетной экспедиции закрепили на памятнике-маяке круглую металлическую доску с информацией о том, что данная экспедиция побывала на мысе Дежнева. В

2018 г. происходит «казус» В.А. Ефремова, самовольно установившего три мемориальных знака в честь своего пребывания в крайней точке Евразийского материка. Если данные процессы не будут остановлены, то Наукану грозит опасность превратиться в полигон для самомемориализации разных путешественников и туристов, тем более, что туристический поток на Чукотку возрастает после издания приказа директора ФСБ России А.В. Бортникова от 14 мая о внесении изменений в ранний документ от 14 апреля 2006 г. «О пределах пограничной зоны на территории Чукотского автономного округа». Согласно этому приказу, режим пограничной зоны, ранее распространявшийся на территорию всего округа, теперь сохранился только для островов Ратманова, Геральда и Врангеля.

На поселении и могильнике Эквен культурный слой поселения подвергается грабительским раскопкам, которые проводят жители соседнего села Уэлен.

В случае включения памятников в Список всемирного наследия ЮНЕСКО должен быть ужесточен надзор за деятельностью человека на территории памятников. О мерах по охране памятников должны свидетельствовать информационные щиты, на территории памятников должны быть созданы пешеходные маршруты, возможно приспособление одного из сооружений бывшей метеостанции в Наукане под административный и информационный центр, где в летнее время может находиться персонал для работы с туристами.

На территории номинируемых объектов и их буферных зонах не проживает постоянное население.

Сравнение с другими объектами

В Список всемирного наследия ЮНЕСКО включены объекты, близкие к памятникам морских арктических зверобоев Чукотки типологически, географически, хронологически и этнографически.

В Гренландии находится памятник Куятаа (Kujataa), который представляет собой древнее земледельческое поселение на краю ледника. Оно было основано норвежцами в X в., а затем с конца XVIII в. здесь существовали фермерские хозяйства инуитов, также освоивших земледелие и скотоводство. Также в хозяйстве жителей Куятаа значительное место занимала охота на морского зверя. Культурный ландшафт поселения свидетельствует о наиболее ранних этапах проникновения сельского хозяйства в Гренландию и переселения скандинавов за пределы Европы.

©Днепропетровский К.А., Шокарев С.Ю.

РНИИ Культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

2018

Древнескандинавский и инуитский сельскохозяйственный ландшафт Куятаа был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2017 г.

Несмотря на то, что некоторым параметрам (сочетание европейской и инуитской традиций, приспособление к условиям Арктики, присутствие в хозяйстве охоты на морского зверя) памятник Куятаа схож с древнеэскимосскими памятниками, по основным параметрам (охота на морского зверя как основа хозяйства, многовековые преемственные традиции в материальной культуре и домостроительстве, духовная традиция и фольклорное наследие, связанные с охотничьим промыслом и этими памятниками) памятники морских арктических зверобоев Чукотки сильно отличаются.

На востоке Канадры, на полуострове Лабрадор расположена деревня Рэд-Бэй (Red Bay), основанная моряками-басками, выходцами из Северной Испании и Южной Франции в XVI в. Охота на китов велась в заливе Белл-Айл, отделяющем остров Ньюфаундленд от полуострова Лабрадор. Затем здесь добывали ворвань, которая на кораблях доставлялась в Европу. Поселение в Рэд-Бей было оставлено в начале XVII в., вероятно, в связи с сокращением поголовья китов. В дальнейшем о его древней истории забыли, и впоследствии эта местность была заселена заново англо-саксами.

В настоящее время в Рэд-Бэй сохранились остатки поселения, верфи, оборудования для вытапливания ворвани, кости китов и кладбище средневековых судов, затонувших здесь и поднятых на поверхность. Деревня Рэд-Бэй включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2013 г.

Несмотря на то, что поселение китобоев в Рэд-Бэй сходно с памятниками морских арктических зверобоев по природным условиям, основе хозяйственной деятельности и хронологии существования (в XVI в. Нунак и Наукан, возможно, уже существовали), оно представляет другую, европейскую традицию охоты на морского зверя.

В северной Швеции, неподалеку от Северного полярного круга, находится местность Лапландия (Lappi), населенная лапландцами или саамами. Это – крупнейшая область в мире, где саамы сохранили традиционный образ жизни – кочевое оленное скотоводство.

В Лапландии хорошо представлены геологические процессы, происходившие на этой территории. В связи с этим, Лапландия была включена в Список всемирного наследия как объект культурно-природного наследия (1996 г.).

С памятниками морских арктических зверобоев Лапландия связана природными условиями, а также господством традиционного хозяйства. Однако основу экономики местного населения составляет оленное скотоводство, а на береговой Чукотке – морской зверобойный промысел.

Поселение скандинавов, датированное концом XI в. на острове Ньюфаундленд в Канаде, расположенное на территории национального исторического парка Л'Анс-о-Медоус (L'Anse aux Meadows) является свидетельством первого появления европейцев в Северной Америке. Здесь в ходе археологических раскопок были обнаружены остатки зданий из торфа с деревянным каркасом, аналогичные найденным в Северной Гренландии и в Исландии. Памятник внесен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1978 г.

С памятниками морских арктических зверобоев Чукотки поселение в Л'Анс-о-Медоус имеет сходство по природным условиям, механизмам адаптации и по хронологии, однако, в остальном наблюдаются существенные отличия.

В Список всемирного наследия ЮНЕСКО внесен в 2004 г. культурный ландшафт Вегаэйн (Vegaøyen) или архипелаг Вега в Норвегии. Он состоит из главного острова, окруженного множеством мелких. Археологические исследования свидетельствуют, что эти места были заселены еще в каменном веке. Местные жители занимались сельским хозяйством и рыбной ловлей. В IX веке острова стали важным поставщиком гагачьего пуха, который давал около трети суммарного дохода жителей островов. Здесь сохранились рыбацкие поселки, причалы, склады, искусственно созданные места для гагачьих гнездовий, обрабатываемые земли, маяки и бакены. Архипелаг Вега является свидетельством традиционного уклада норвежских рыбаков и фермеров, существовавшего на протяжении последних 1500 лет.

Преемственностью традиций, тесной связью с природой, хронологией существования и способами адаптации к условиям северного климата культурный ландшафт архипелага Вега близок к памятникам морских арктических зверобоев, но отличается основой хозяйства, материальной и духовной культурой.

Другой образец адаптации к северной природе – сельский ландшафт в южной части острова Эланд в Швеции, включенный в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2000 г.

В южной части острова Эланд на Балтийском море доминирует обширное известняковое плато, заселение которого началось 5 тыс. лет

назад. В результате здесь сформировался культурный ландшафт, сохранивший следы пребывания здесь человека на протяжении нескольких тысячелетий. Сходство с памятниками Чукотки здесь также типологическое и хронологическое, но не культурное.

На островах Сент-Килда (St Kilda) (Великобритания и Северная Ирландия) люди жили более двух тысяч лет. Местное население было малочисленным. В 1930 г. поселение на островах было закрыто, а его жители выселены (в чем есть определенное сходство с судьбой Наукана). Здесь можно увидеть следы старых полей, сложенные из камней амбары-хранилища, традиционные каменные дома. Все это напоминает о традиционном образе жизни местного населения, которое использовало перо, пух и яйца морских птиц, занималось земледелием и разведением овец.

Архипелаг полностью находится в собственности Национального общества охраны памятников Шотландии. Впервые архипелаг был занесен в Список ЮНЕСКО в 1986 г., а прилегающая к нему акватория вошла в объект наследия в 2004 г., благодаря чему его общая площадь практически удвоилась. В 2005 г. объект был расширен вновь с целью включения культурных ценностей, и в связи с этим он был отнесен к культурно-природному наследию по категории «культурный ландшафт». Ежегодно здесь работают отряды волонтеров, восстанавливающих исторические здания, оставшиеся на острове после выселения жителей.

Еще несколько объектов находятся в Предварительном списке.

Поселение Осивисуит – Ниписат (Aasivissuit – Nipisat) находится в Западной Гренландии. Это – охотничьи и рыболовные угодья инуитов, которые обитали в этих местах с III тыс. до н.э. и вплоть до середины XX в. Культурный ландшафт этой местности включает в себя конструкции для охоты на оленей, приспособления для разделки туш, мясные хранилища, ловушки на животных, могилы, каменные и торфяные фундаменты для временных ночевок, основания юрт и т.д. Наряду с охотой на северного оленя (карибу) местные жители промыслили и морского зверя, однако, на кита они не охотились. Более 4000 лет истории этого региона можно проследить по остаткам поселений и могильников, что сближает эту территорию с памятниками морских арктических зверобоев Чукотки. Из всех вышеперечисленных объектов, Осивисуит – Ниписат, пожалуй, наиболее близок к чукотским памятникам морских арктических зверобоев. Разница между ними состоит в региональной историко-культурной специфике.

В Финляндии сохранились и номинированы в Предварительный список ЮНЕСКО своеобразные каменные сооружения, связанные с охотой на тюленей на весеннем льду. Это – руины древних каменных ограждений Кастелли в Паттиёки (Kastelli at Pattijoki), Финляндия. Каменные сооружения Кастелли датируются примерно 2000 г. до н.э. и относятся к каменному веку. Вероятно, строительство данного объекта связано с охотой. Он представляет собой вал, окруженный каменными пирамидами, которые, вероятно, были предназначены для хранения убитых животных. Несмотря на то, что теперь он расположен недалеко от современного поселения, этот огромный древний памятник сохранился почти в своем первоначальном и естественном состоянии. По типологии и хронологии этот памятник близок к памятникам морских арктических зверобоев Чукотки, но отличается своей особой спецификой.

Наконец, еще один памятник из Предварительного списка ЮНЕСКО – Лофотенские острова в Норвегии. Здесь со времен неолита было распространено сельское хозяйство. С XII в. широкое распространение получает коммерческий лов трески. Лофотен был и остается центром рыболовного промысла, что придает ему уникальный характер. Рыбацкая деревня Веган является самой ранней в Норвегии, а монументальный объект Борг в Вествогее является памятником позднего железного века и связан с культурой викингов.

Если рассматривать связь памятников морских арктических зверобоев Чукотки с культурными объектами, не включенными ни в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, ни в Предварительный список ЮНЕСКО, то за пределами России наиболее близки к ним памятники эскимосов Аляски, Канадской Арктики и Гренландии. Особенно – памятники Аляски и островов Берингова пролива, которые оставило население родственное жителям Нунака и Наукана. Это – поселения на островах Кинг (оставлен жителями в 1960 г.), Малый Диомид (Крузенштерна), Святого Лаврентия, на побережье Аляски (Ипиутак и другие). Однако в виду того, что США в 2017 г. покинули ЮНЕСКО трудно ожидать, что какие-то эскимосские памятники Аляски и американской части Берингова пролива в ближайшее время войдут в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Могильник и поселение «Эквен» имеют большое историко-культурное значение не только потому, что дает представление о материальной и духовной культуре древних эскимосов Чукотки. Сопоставление эквенских находок с археологическими материалами, полученными в других регионах

Крайнего Севера, существенно расширяют наши знания о том, как сформировался «классический вариант» культуры морских арктических зверобоев, который впоследствии распространился на огромную по протяженности территорию – от побережий Северо-Восточной Азии до Лабрадора и Гренландии. В свете этих исследований особый интерес представляют поселение Ипиутак и Ипиутакский могильник – два обширных древнеэскимосских памятника Аляски, датируемые эпохой неолита и раннего металла, т.е. синхронные Эквену.

Археологический комплекс «Ипиутак» расположен на американском побережье Берингова пролива, на мысе Хоуп и включает в себя 575 полуподземных жилищ и 166 грунтовых погребений. Его исследования, начатые в конце 1930-х годов датским археологом Х. Ларсеном и его американским коллегой Ф. Рейни, продолжаются фактически до настоящего времени. Введенные в научный оборот результаты этих исследований подтверждают принятые в науке концепции и дают основание для выдвижения ряда новых гипотез. Так, по мнению Х. Ларсена и Ф. Рейни, ипиутакцы использовали те же приемы обработки камня, которые существовали в Сибири. Сибирские влияния прослеживаются, с точки зрения этих исследователей, и в ипиутакском погребальном обряде. В искусстве Ипиутака, согласно Ларсену, Рейни и их последователям, имеются черты восточноазиатского происхождения, что тоже свидетельствует о связях жителей Аляски I тыс. н.э. с Чукоткой.

Сравнительный анализ художественных изделий из моржового клыка, обнаруженных в Ипиутакском могильнике и в ходе недавних археологических исследований Эквена, позволяет сделать следующий шаг в изучении контактов между древними эскимосами Чукотки и Аляски. В частности, высказать предположение о том, что в середине I тыс. н.э. на азиатском и американском побережьях Берингова пролива сложилась единая древнеберингоморско-ипиутакская культурная традиция. Достаточно вероятной представляется также гипотеза о том, что эта традиция включала в себя не только древнеэскимосские компоненты, но и отдельные черты древнечукотской и палеоиндейской культур. Возможно, именно этот полиэтничный характер культуры морских зверобоев Берингова пролива, формирование развитого варианта которой приходится как раз на данный хронологический период, стало одной из основных предпосылок ее дальнейшего распространения по побережьям Тихого, Северного Ледовитого и Атлантического океанов.

©Днепровский К.А., Шокарев С.Ю.

РНИИ Культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

2018

В России существует довольно большое количество памятников, созданных охотниками и рыбаками, сохранявшими традиционный образ жизни (в первую очередь, охоту на морского зверя). Они расположены по береговым территориям (в основном, в акваториях Северного Ледовитого и Тихого океанов) и относятся к разным историческим эпохам – от неолита и до XX в. Это – стоянки, могильники, культовые сооружения и петроглифы Кольского полуострова и Соловецкого архипелага, следы морского промысла в Беломорье, на Новой Земле, Вайгаче, в Обской губе, на Таймыре, по берегам моря Лаптевых, Восточно-Сибирского моря и Охотского моря. Однако наиболее близки к рассматриваемым памятникам, археологические объекты древнеэскимосского времени на Чукотском полуострове. Это – знаменитая Китовая аллея на острове Итыгран, поселения Сенлун, Энмылен, Нунлигран, Сиреники, Чаплино, Инчоун, Пайпельгак, Ванкарем, Нешкан, могильники на мысе Чини, Уэленский, Энмынытнынские и другие. Все эти памятники связаны с объектами Эквен, Нунак и Наукан общей культурной традицией, а многие из них (например, Китовая аллея) представляют собой выдающиеся памятники. В связи с чем предполагается дальнейшее расширение номинации памятники морских арктических зверобоев Чукотки за счет включения в нее новых объектов.

Подводя итоги данного обзора, следует отметить, что по ряду параметров некоторые объекты из Списка всемирного наследия ЮНЕСКО и Предварительного списка близки к номинируемым памятникам морских арктических зверобоев Чукотки. Однако конкретная комбинация культурных ценностей встречается впервые. Памятники морских арктических зверобоев Чукотки представляют собой выдающиеся образцы уникальной традиции, развивавшейся в суровых условиях Арктики, во взаимодействии со стихией моря, на стыке Евразийского и Американского континентов. Эта традиция представляет собой определенную альтернативу проникновению европейской цивилизации на Север, принципам потребительского отношения европейского человека к местной природе и идее ее покорения и завоевания. Как материальные носители данной традиции, памятники морских арктических зверобоев Чукотки вносят уникальный вклад в мировое культурное наследие.

Охрана и управление объектами

Все рассматриваемые памятники морских арктических зверобоев Чукотки имеют официальные статусы памятников:

©Днепровский К.А., Шокарев С.Ю.

РНИИ Культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

2018

«Эвенкийский могильник (могильник Эквен)» и «Эвенкийское поселение (поселение Эквен)» – памятники федерального значения;

«историко-культурный комплекс Нунак» – памятник регионального значения;

«многослойное поселение Наукан» – памятник федерального значения.

Соответственно, каждый памятник находится под защитой законов РФ об охране памятников, имеет охранную и буферные зоны, на которые распространяются особые режимы, регулирующие деятельность человека по воздействию на памятники и окружающими их среду.

Все данные памятники находятся в удаленных и труднодоступных местах. Однако в последние годы посещаемость объектов возросла и будет возрастать в дальнейшем, что связано с отменой особого режима пограничной зоны на Чукотке.

Обязанности по охране и мониторингу состояния памятников лежат на Инспекции по государственной охране объектов культурного наследия Департамента образования, культуры и спорта Чукотского автономного округа. Однако в настоящее время Инспекция не может обеспечить охрану и управление объектами в силу удаленности от окружного центра. Однако в случае придания объектам статуса особо ценных памятников через Инспекцию по государственной охране объектов культурного наследия может осуществляться финансирование на мероприятия по охране и реставрации, а также текущее управление объектами.

Более эффективным была бы организация (по согласованию с Инспекцией по государственной охране объектов культурного наследия Департамента образования, культуры и спорта ЧАО) охраны и мониторинга объектов силами Администрации и рейнджеров Национального парка Берингия, на территории которого находятся объекты. Все четыре объекта находятся на Участке «Дежневский», который является заповедной зоной, включающей особо охраняемую зону и рекреационно-туристическую зону (в нее входит урочище Наукан, а могильник и поселение Эквен находится в зоне традиционного природопользования) по функциональному зонированию Национального парка Берингия.

В качестве рекомендаций предлагается для регулярного мониторинга привлечь на основе контактов с соответствующими органами власти Чукотского района общественных инспекторов из поселков Лаврентия и Уэлен, а также охотников из Территориально-соседской общины коренных

малочисленных народов Чукотки «Дауркин» во главе с председателем Совета общины В.Д. Эйнеучейвуном.

В процессе управления и охраны объектами могли бы также принять участие сотрудники МБУК «Краеведческий музей» муниципального образования Чукотский муниципальный район (село Лаврентия), поселкового совета поселка Уэлен Чукотского района и Музея косторезного и декоративно-прикладного искусства при Косторезной мастерской в поселке Уэлен.

Таким образом, охрана и управление памятниками морских арктических зверобоев могли бы осуществлять совместными усилиями несколько заинтересованных организаций и учреждений, работающих в сфере охраны окружающей среды и сфере культуры при финансировании со стороны Инспекции по государственной охране объектов культурного наследия Департамента образования, культуры и спорта ЧАО. В перспективе было бы возможно организовать стационарный пост по охране памятников Дежневского массива в Наукане, где существуют пригодные для этого помещения бывшей метеостанции. Одно из этих помещений может быть реконструировано и приспособлено под пост охраны и туристическо-информационный центр, действующий на время летней навигации (июль—сентябрь). В основное время года (октябрь—июнь) местные условия неблагоприятны, и памятники не посещаются.